

То, что эрцгерцогиня назвала важным заявлением, явно шокировало Рону. Рения решил, что ему следует оставить девушку в покое, пока она продолжала бормотать себе под нос, опустив лицо и явно обмозговывая этот вопрос, погружаясь в источник все глубже и глубже.

- Мама, это все, о чем ты хотела поговорить?

Эрцгерцогиня внезапно выпятила грудь с несколько торжествующим выражением лица, явно реагируя на вопрос Шион. По-видимому, ощущая это действие собственной шкурой, если такое вообще было возможно, все еще лежавшая лицом в пол Куровал несколько раз спазматично дернулась. Однако Рения не стал обращать на это внимание.

- Я ведь сказала, что собираюсь обсудить несколько тем, не так ли. Ты что, не слушаешь, что говорят другие, Шион?

- Ха ... но разве может быть что-то более важное, чем назначение Роны святой?

Рения все еще не совсем разобрался в происходящем, но даже так назначение святой казалось довольно серьезной проблемой. Парень подумал, что реакция Роны в таком случае вполне обоснована, и даже сам не смог придумать вопрос, который был бы настолько же существенным.

- Видишь ли, я собираюсь назначить тебя генералом, сертифицированным Княжеством Трезубец, и передать наследственные доспехи Дома Фаталь.

- Нет, спасибо, - немедленно отозвалась Шион совершенно равнодушным и даже безжизненным тоном.

Оказавшись между Шион, которая наслаждалась горячей ванной со спокойным выражением лица, и эрцгерцогиней, которая явно выглядела так, словно собирается силой настаивать на своем решении, Рения не знал, как справиться с тишиной, внезапно возникшей между ними двумя. В поисках помощи он позволил своему взгляду свободно блуждать по помещению, но Куровал все еще оставалась неподвижной, Рона продолжала что-то бормотать себе под нос, а Килие насвистывала, глядя вдаль, очевидно, не желая вмешиваться в чужие дела.

Пока Рения пристально уставился на профиль Килие, полагая, что ее игра слишком очевидна, эрцгерцогиня наконец ожила и полным недоверия тоном поинтересовалась у собственной дочери.

- Но почему, моя милая Шион?

- Я не пригодна для службы генералом или чего-то в том же духе... А говоря о наших родовых доспехах ты имеешь в виду ту броню, которую использовал наш благородный предок, верно?

- Совершенно верно! Такая черная, жесткая, большая вещица...

Полностью изменив свое отношение к ситуации, и снова начав широко улыбаться, эрцгерцогиня наклонилась вперед в направлении Рении. Испытывая чувство подавленности и задаваясь вопросом, что ему следует думать о ее словах, парень зачерпнул ладонями воду из горячего источника и плеснул ею в лицо эрцгерцогине, чтобы противостоять ее приближению. Затем, даже не оценив быстрым взглядом результаты своей контратаки, повернулся к Шион.

- Что за броня?

- Набор латных доспехов, полностью покрывающих тело. Естественно, они большие и черные, и, более того, очень тяжелые. Я слышала, что мой предок в них передвигался с завидной легкостью, но для меня это невозможно. Поговаривают, что этот доспех способен отразить любой клинок или магическую атаку, но для таких толстых бронированных пластин это вполне естественно.

- Это еще не все, чем они прославились!

Видимо, проявив предусмотрительность, эрцгерцогиня каким-то образом сумела отразить контратаку Рении. Правда теперь она обеспокоенно вытирала лицо и волосы руками, опасаясь, что капли с них случайно попадут ей в глаза. Судя по ее быстрым взглядам на Рению, она опасалась его последующих атак, поэтому решила использовать другой подход.

- Даже в качестве оружия эта штука вполне потрясающая...

- Ты про ту хрень, которая не понятно – то ли железная пластина, то ли меч, мама? – ответив эрцгерцогине тоном, который ясно давал понять, что этот разговор ей наскучил, Шион повернулась к Рении и начала объяснять. – Это длинный меч с гербом, который, как говорят, также использовал наш предок, но... Длина клинка примерно с мой рост, а ширина где-то около ширины плеч Куровал.

Поскольку объекты сравнения находились прямо перед его глазами, Рения смог более-менее представить себе его форму. Пусть и без деталей, но даже в общих чертах клинок и вправду казался здоровенным. Особенно если учесть, что Шион имела в виду длину лезвия, а не всего меча в целом. Тогда выходило, что с рукоятью он был примерно метра два, а то и больше. И если он был полностью изготовлен из металла, его вес должен был выходить далеко за пределы воображения, из-за чего Рении стало очень трудно воспринимать такой меч как оружие, с которым смог бы справиться один человек.

И пусть даже Куровал обладала самыми узкими плечами из всех присутствующих сейчас в ванной, но...

Убедившись, что комментарий «это потому, что она не обладает теми частями организма, которые должны этими плечами поддерживаться» оказался оттеснен далеко на задворки его сознания, Рения поднял другой вопрос.

- Но ты ведь не сможешь орудовать чем-то подобным, не так ли?

По крайней мере, у самого Рении не было абсолютно никакого желания драться чем-то настолько тяжелым, но, подумав немного, Шион дала совершенно неожиданный ответ.

- Ну, если просто рубить, то это, так или иначе, возможно...

- Так или иначе, говоришь?

«Ну, если речь о простой физической силе, то, полагаю, она скоро превзойдет меня», - прикинул парень мысленно. Опять же, тело Шион не выглядело сильным и мускулистым только с первого или невнимательного взгляда.

На самом деле, сейчас тело Шион казалось выкованным из того же материала, что и организм самого Рении. С его точки зрения это было идеальным вариантом. С одной стороны. А с другой - эффект ее развития зашел как-то слишком уж далеко.

- Как бы ты об этом не думала, сражаться таким большим мечом невозможно.

- Хотя, полагаю, даже если ты просто сможешь им махать, это уже достаточно поразительно.

- Этот комплимент почему-то совершенно не делает меня счастливой... вот что я хотела бы сказать. В любом случае, мама, даже если ты захочешь подарить мне настолько до отвращения тяжелую броню, я откажусь от нее, потому что она бесполезна.

Эрцгерцогиня разочарованно опустила плечи из-за категорического отказа Шион.

- Даже если бы я очень хотела, чтобы ты ее использовала, да?...

- Если ты хочешь мне что-то подарить или завещать, сначала убедить, что я смогу этим чем-то пользоваться, мама.

Рения попытался совместить описанный образ доспехов с внешностью Шион, не обращая внимания на эти фразы, которыми перебрасывались между собой мать и дочь. Образ Шион в

тяжелом латном доспехе, размахивающей огромным мечом собственного роста, в сочетании с ее недавним буйством заставил парня припомнить термин «Берсеркер». По какой-то причине ему показалось, что он даже слышит на заднем плане грубое сопение.

Это явно не было тем, что он хотел бы испытать на собственном опыте. Но, с другой стороны, понаблюдать издали было бы даже забавно.

Пока Рения рассеянно перекачивал в голове эти мысли, его внезапно вернула к реальности жгучая боль, пронзившая его руку. Поскольку боль исходила с той стороны, где находилась Шион, он взглянул на девушку. Она вонзила ногти в его кожу с довольно большой силой, но все же не настолько, чтобы оставить ранки.

Оценив размер урона, парень перевел взгляд на лицо Шион.

- Твое выражение позволило мне предположить, что ты задумался о чем-то гадком, - с раздражением сообщила она.

Взгляд Рении тут же ушел блуждать куда-то в сторону. Хотя таким образом он старался скрыть тот факт, что действительно задумался о чем-то таком, это только подтвердило, что ее слова попали точно в яблочко. Шион схватила Рению за плечи и стала яростно его трясти из стороны в сторону.

- Что, небось подумал, что было бы забавно увидеть меня в роли тупоголовой железной бабы, не так ли!?

- Настолько далеко я не заходил.

- «Настолько далеко»? То есть ты все же представлял что-то близкое к этому, не так ли?

Рения нахмурился, понимая, что его плечо вот-вот разболится по-настоящему.

«Хотя ее взрывная сила – совсем иное дело, повседневная мощь тоже достигла довольно высокого уровня» - внезапно подумал парень, косясь на трясущую его Шион.

С тех самых пор, как они встретились впервые, снаряжение девушки еще ни разу не менялось. Оружие, которое она использовала, было либо учебным, которое изготавливал для нее Рения, либо стандартным, доступным практически в любом магазине. Ее доспехи не изменились с момента их первой встречи, и пусть они были изготовлены предельно тщательно и качественно, они также не выходили за пределы стандартного снаряжения приключенца.

Учитывая, что одежда не входила в сферу компетенции Рении, он не знал, что будет для нее лучше. Но по сравнению с вещами, которые лично для него создавала Фрау, наряды Шион заметно уступали по характеристикам, даже если вполне справлялись со своей прямой

защитной обязанностью. Рения вдруг задумался о том, что ей пора их сменить.

Хотя в настоящее время Рения не имел ни малейшего представления о том, с кем им придется сразиться в будущем, но он не мог избавиться от ощущения, что эта девушка всегда будет рядом с ним, плечом к плечу. Хорошо это или плохо, но Шион получила способность, которая позволяла ей делать столько же, сколько и он сам, более того, она сама полностью осознавала это. С технической точки зрения, у нее еще все было впереди, но теперь, когда она избавилась от оков, известных как отсутствие способностей, Рения полагал, что будет трудно удерживать Шион от предстоящих сражений.

Разве доспехи семьи Фаталь не идеальны, чтобы заменить ее снаряжение на нечто, что компенсирует ее технические недостатки?

- Ну, если оставить в стороне момент превращения тебя в железную даруму...

- Даруму?

Похоже, что предыдущие попаданцы не оставили понятия «дарумы» в этом мире...

- Ваша Светлость, я позабочусь об оснащении Шион. Мне кажется, что использование неподъемного доспеха приведет к плохому исходу и снизит ее боевое мастерство.

- Правда? Что ж, если это говорите вы, маркграф Кунуги... полагаю, с этим ничего не поделаешь. Я просто подумала, что это будет пустой тратой ценного ресурса - держать его при себе, как бесполезное украшение.

Выражение лица эрцгерцогини в этот момент совершенно не выглядело расстроенным или даже хоть сколько-нибудь удрученным.

Но что, если она подняла эту тему, с самого начала полностью осознавая, что Шион не примет родовую броню Дома Фаталь?

«Или, может, эрцгерцогиня заговорила об этом с намерением намекнуть мне, что я обязан что-то сделать с Шион в самое ближайшее время, поскольку битвы, в которые мы ввязываемся, становятся все более интенсивными?» - подумал Рения. - «Не то, чтобы я смог поверить, что она - человек, который выберет такой окольный путь. Но если речь идет о высшем авторитете нации, могут существовать различные обстоятельства, которые необходимо учитывать при запросе чего-либо у подчиненного. В любом случае, не вижу смысла слишком сильно углубляться в этот вопрос»

В конце концов, всю правду могла знать лишь поднявшая эту тему эрцгерцогиня. Также было возможно, что все догадки Рении стали результатом того, что он слишком все усложнял. Эрцгерцогиня действительно могла всерьез задуматься о том, чтобы передать Шион древние

доспехи, которые, по-видимому, представляли собой всего лишь кусок массивного железа.

«Вероятность того, что обе версии правдивы, составляет примерно пятьдесят на пятьдесят», - решил парень.

Нынешнее впечатление Рении об эрцгерцогине заключалось в том, что она казалась ему немного рассеянной и легкомысленной. Но на самом деле она таковой не была. Она являлась проницательным и способным человеком, хотя и проявляла время от времени черты, которые определенно не подходили под это описание.

- Кажется, я могу почувствовать облегчение, если это будет осуществлено на основании вашего суждения, маркграф. Пожалуйста, позаботьтесь об этом, хорошо?

- Как пожелаете.

- А третьего вопроса... не будет.

Рения, который задавался вопросом, есть ли у эрцгерцогини еще более важные темы для обсуждения, втайне облегченно вздохнул. Как ни крути, это слишком долгий разговор, чтобы продолжать вести его в ванной.

Рона, которая некоторое время хранила молчание, по какой-то причине теперь имела ярко-красное лицо и неустойчиво покачивалась. Даже полубморочная неподвижная Куровал могла вскипеть от пара, не имея сил охладиться или защитить себя от перегрева. Выражение лица Шион доказывало, что она пока еще в полном порядке, но Рения мог видеть, что даже эрцгерцогиня, автор всех обсуждаемых тем, постепенно начинала чувствовать себя дискомфортно.

- Ваша Светлость, может нам следует сменить местоположение? Я чувствую, что очень скоро все упадут в обморок от головокружения.

- Ты прав. Однако осталось еще кое-что...

По-видимому, понимая, что сама приближается к опасной точке, эрцгерцогиня простонала, размышляя на ходу. В этот момент вмешалась Килие, которая до сих пор спокойно наблюдала за их беседой.

- Ваша Светлость, могу я сообщить господину маркграфу нечто по оставшейся теме?

- Хм? Ну, давай посмотрим... Это может быть вполне разумным выходом - рассказать маркграфу об оставшейся теме и оставить решение на его усмотрение, я полагаю.

Рения подумал, что ответ эрцгерцогини был странным, но попытался расспросить ее о другом.

- Ваша Светлость, эта коробейница – ваша знакомая?

- Эта девушка, знаешь ли, член нашего разведывательного подразделения. Поскольку последняя тема исходит именно от них, возможно, будет проще попросить объяснить все именно ее...

- Разведка, ха?

Как только Рения покосился на девушку с подозрением, Килие тихо отвела взгляд, делая вид, что это вполне естественное явление. В голове парня вдруг сформировалась идея душить ее до тех пор, пока она не выплюнет правду. Но если она действительно являлась членом разведывательного подразделения, ее наверняка обучали терпеть пытки и жесточе. Рения, который явно не являлся специалистом в подобных вопросах, не был уверен, что сможет заставить ее раскрыть информацию.

- Шион, я собираюсь выслушать доклад Килие, так что не могла бы ты взять с собой Ее Светлость, Рону и Куровал, и покинуть это место первой?

- Я тоже хочу услышать... нет, я все поняла.

Уже собравшаяся было возразить, Шион вдруг решила последовать инструкциям Рении, очевидно, передумав. Она вышла из ванны во все еще обмотанном вокруг ее тела полотенце, закинула Куровал на спину, подняла Рону и эрцгерцогиню за талии и вышла из ванной. Ее босые ступни издавали мягкие звуки, когда она шла по мокрому каменному полу.

Рения был даже очарован ее движениями. Его глаза непреднамеренно проследили за ее спиной, наполнившись восхищением после того, как она так энергично сгребла в охапку сразу троих и без промедления направилась прочь. Как только Шион исчезла в раздевалке, закрыв за собой дверь, Килие тут же приблизилась к Рении, хотя до того находилась от него довольно далеко.

- Разведка, да?

- Ну, плюс – минус это не ложь. Хотя я была бы обеспокоена, если бы ты продолжал смотреть на меня с таким сомнением и подозрением. На данный момент я могу сообщить тебе две вещи, - девушка вскинула руку с двумя растопыренными в форме буквы V пальцами. – Первая связана с владениями Демонов. Информация с этой стороны полностью перестала поступать. Кажется, там поставили какой-то барьер. Разведывательные подразделения, которые находились близко к владениям, резко оказались неспособными проникнуть на эти территории.

Рения не знал, какой длины может быть граница между доменами людей и демонов, но если

предположить, что вся территория была покрыта чем-то вроде барьера, запрещающего вход, масштаб этого колдовства должен был быть огромным. На мгновение парень даже подумал о том, что где-то наверняка должна была быть какая-то лазейка, но тут же откинул такую возможность. В конце концов, невозможно, чтобы организация, чьей единственной целью был сбор разведданных, предоставила эрцгерцогине информацию, полученную в результате такого небрежного расследования.

Однако если предположить, что все это – правда, это означало, что там был установлен очень массивный барьер. А это, в свою очередь, поднимало вопрос о том, где они получили столько энергии и по какой причине они установили настолько серьезную ограду.

Но прежде, чем Рения начал ломать голову всерьез, Килие перешла ко второму вопросу.

- Во-вторых, мы до сих пор не знаем, как обстоят дела с другими континентами, но... похоже, что береговые линии и горы на человеческом континенте начали разрушаться.

Рения, который имел некоторое представление о том, почему береговые линии и горы могли начать разрушаться, на мгновение запаниковал, полагая, что инциденты, связанные с Клингом, могли неожиданно всплыть на поверхность. Однако, предвосхищая его опасения, Килие покачала головой.

- Это никак не связано с твоими делами, господин Рения. Горы превращаются в песок и погружаются в землю, береговые линии разламываются и падают в океан. Подобные события наблюдаются повсюду.

Рении было трудно подобрать слова, чтобы прокомментировать это. Он все же имел представление о причине этих событий. Поскольку ресурсы, необходимые для поддержания стабильности, уменьшались, этот мир медленно, но неуклонно приближался к своей гибели, без ведома его жителей. Было весьма вероятно, что никто здесь, кроме него самого, не обладал этой информацией. Интересно, являлось ли обрушение гор и береговой линии настоящим предзнаменованием упадка этого мира?

Осознав это, Рения почувствовал, как холодная дрожь пробежала по его спине.